

-
6. Экономический словарь / В.Г. Златогоров, Г.Ф. Кузнецова, М.Ю. Паслок. 2-е изд., перераб. и доп. Мн., 1990.
 7. Политическая экономия. Словарь. М., 1990.
 8. Борисов Б. Большой экономический словарь. М., 1999.
 9. Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Видяпина, В.Г. Князева, В.А. Попова. М., 2002.
 10. Глазьев С. В очередной раз — на те же грабли? (К оценке “Стратегии развития Российской Федерации до 2010 года” Фонда “Центр стратегических разработок”) // Рос. экон. журн. 2000. № 5—6.
 11. Экономическая трансформация: цели, направления, динамика. М., 1999.
 12. Проблемы развития национальной экономики Беларуси (теоретические и практические аспекты). Мн., 2002.
 13. Кваснюк Б. Структурная перестройка экономики и ее ресурсы // Экономика Украины. 2003. № 11.
 14. Bora B., Lloyd P.J., Pangestu M. Industrial Policy and the WTO // Policy Issues in Industrial Trade and Commodities. Study series № 6. New York and Geneva, 2000.
 15. Алиев Б.Х. Промышленная политика и экономика. М., 2000.
 16. Гончаров Ю., Долгоруков Ю., Бондаренко А. О формировании промышленной политики // Экономика Украины. 1999. № 3.
 17. Пауа В. “Догоняющие” экономики Японии и Южной Кореи и роль промышленной политики // Экон. политика и полит. экономия. Прил. к журн. Politekonom. М., 2000.
 18. Найдунув В.А., Чеглик Л.В. Промышленная политика Беларуси в трансформационный период // Проблемы развития промышленного комплекса Республики Беларусь: Сб. науч. тр. / НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, Мн., 2001.
 19. Тележников В.И. Государственное регулирование развития субъектов хозяйствования. Мн., 2000.
 20. Сулакшин С. Как сформировать и реализовать государственную промышленную политику? (О новом реформационном проекте Торгово-промышленной палаты РФ) // Рос. экон. журн. 2003. № 7.
 21. Porter M., Sakakibara M. Competition in Japan // Journal of Economic Perspectives. Winter 2004. Vol. 18, N 1.
 22. Экономическая энциклопедия / Гл. ред. Л.И. Абалкин. М., 1999.
 23. Дубенецкий Я.Н. Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость // Проблемы прогнозирования. 2003. № 1.
 24. Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала / В.Г. Гавриленко, П.Г. Никитенко, Н.И. Ядевич. Мн., 2001.
 25. Романова О.А., Татаркин А.И. Структурная политика и стратегия развития // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4.
 26. Богиня Д., Вольтинский Г. Структурная перестройка экономики в условиях глобализации и информатизации // Экономика Украины. 2003. № 7.
 27. Перестюк Б., Перестюк Л. Формирование государственной промышленной политики // Экономика Украины. 2001. № 6.

О.В. ДОМАКУР

СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

В период формирования постиндустриального общества в развитых странах изменяется роль государства в общественной и хозяйственной жизни. Огромный сильно централизованный государственный сектор, созданный во многих странах в индустриальную эпоху, “уже не отвечает возросшим требованиям современной экономики к динамизму изменений и реализации научно-технических нововведений, структурной гибкости как первостепенным условиям конкурентоспособности в глобальной экономике [1, 114]. Новая технико-экономическая и социальная среда требует новых пропорций государства и рын-

Ольга Владимировна ДОМАКУР, ассистент кафедры экономики и управления Белорусского государственного экономического университета.

ка, другой системы их отношений. Развитию государственного сектора препятствуют разросшийся бюрократизм, коррупция, расточительность в использовании ресурсов. Новой экономике необходимо новое государство, новому обществу — новый механизм управления.

Великая депрессия и Вторая мировая война стали теми событиями XX в., в результате которых многие развитые страны столкнулись с большими социально-экономическими проблемами: спад производства, большая безработица, низкие доходы. Лишь государство имело возможность обеспечить минимальный уровень доходов огромной армии безработных и предотвратить возможный кризис после завершения крупномасштабного военного производства, стимулировать развитие экономики. Поэтому в 40—70-е гг. XX в. воплощается в жизнь универсальная модель социальной политики, предусматривающая более широкий круг социальных программ, в отличие от либеральной модели. Индустриализация способствовала росту богатства и повышению уровня жизни для большинства населения развитых стран. Но опыт показал, что свободный рынок все-таки не способен справиться с проблемами безработицы, ограниченности доходов в случае болезни, инвалидности, пожилого возраста. Поэтому государство берет на себя ответственность в защите граждан от потери дохода, его недостаточного уровня, а также обеспечения всеобщего доступа к базовым услугам образования и здравоохранения [2, 90].

В течение XX в. наблюдается тенденция к расширению масштабов социальной политики, приобретения ею нового качества. В начале XX в. в большинстве развитых стран были приняты законы об обязательном начальном образовании, бесплатном лечении и пенсиях по старости, инвалидности для пострадавших от несчастных случаев, об ограничении максимальной продолжительности рабочего дня, недопустимости привлечения женщин и малолетних к особо тяжелой работе и ночным сменам. Получили признание права профсоюзов по защите интересов наемных работников.

Изменяется взгляд на отношения между людьми в процессе производства. После Второй мировой войны начали меняться человеческие потребности и предпочтения. Высоко эффективное массовое производство увеличило возможности удовлетворять минимальные потребности большого количества людей. Впоследствии возникло желание удовлетворять более разнообразные потребности, появились первые попытки учитывать индивидуальные предпочтения потребителей. Необходимость диверсификации производства и производственных функций работников указывает на ограниченные возможности массового производства. Желание работников ощущать свою значимость для организации создало условие для формирования новой социологизированной модели производственных отношений, когда повышение производительности достигалось за счет “человеческих отношений” в коллективе, а не за счет строго соотношения заработной платы и результатов труда.

Д. Белл в рамках теории постиндустриального общества сформулировал социологизированную модель общественных отношений. Он указал на то, что корпорация (как и университет, правительственное ведомство) для многих сотрудников превратилась в дело их жизни, и состоит она из людей (хотя и производит вещи), и относиться к ним как к вещам нельзя. А главное отличие двух моделей (экономизированной и социологизированной) он сформулировал так: “Если задать континуум, поместив на одном конце шкалы экономизацию (когда все аспекты организации специально приспособлены к тому, чтобы служить целям производства и получения прибыли), а на другом социологизацию (когда всем рабочим обеспечен пожизненный найм, а удовлетворенность работников становится главным направлением использования ресурсов), можно обнаружить, что в течение последних лет корпорации стабильно двигались, почти со всеми своими служащими, в направлении социологизации” [3]. Это проявилось в росте доли расходов на социальное обеспечение — оплата отпусков, медицинского страхования, дополнительных пособий по безработице и т.д. На макроуровне социологизированная модель, предложенная Д. Беллом, должна была реализовываться на основе концепции “общественного ин-

тереса”, которая предполагает более справедливое распределение доходов и нахождение оптимального соотношения общественного и частного секторов.

Действительно, с 1960 по 1975 гг. суммы прямых денежных трансфертов и пособий малоимущим в США выросли более чем вдвое (с 22,3 до 50,9 млрд дол.; на выделение им бесплатного питания и медицинских услуг правительство направило в 1975 г. 107,8 млрд дол. — в 4 раза больше, чем в 1960 году; при этом наиболее быстрыми темпами увеличивались затраты на социальное страхование (с 65,2 до 238,4 млрд дол.), а также профессиональную подготовку и иные формы обучения (с 0,5 до 12,1 млрд дол.). В результате доля бедных американцев снизилась к 1974 г. более чем вдвое и достигла минимального значения в 10,5 % населения [4].

В середине 70-х гг. XX в. система социального обеспечения претерпела изменения. Кризис, вызванный “нефтяным шоком”, имел негативные последствия: снижение темпов экономического роста и производительности труда, увеличивающийся бюджетный дефицит и государственный долг. Это вынудило правительства развитых стран сократить государственные расходы. В то время на первый план вышла задача повышения производительности труда и активности частного сектора.

Усилия государства по обеспечению единого для всех членов общества постоянно повышающегося уровня жизни столкнулись с экономическими, демографическими и цивилизационными ограничениями и кризисом механизма страхования. Усиливающаяся дифференциация общества привела в конце XX в. к сегментации системы страхования, развитию корпоративных и социально-профессиональных интересов, подрывающих принцип солидарности, заключающийся в представлении о равновероятности всевозможных рисков для всех граждан. Увеличение роли вертикального перераспределения между гражданами с различными доходами в отличие от изначально заложенного в страховании горизонтального перераспределения, разрыв связи между величиной взносов и уровнем социальных выплат, предоставление пособий лицам, вообще не платившим социальных взносов, породило негативное отношение к принципам социального страхования. Ухудшение экономической и демографической ситуации, стремление государства стимулировать экономику за счет снижения обязательных взносов приводит к недостаточности страховых социальных фондов, наполнение которых в критической ситуации государство вынуждено брать на себя, искажению принципов финансирования социальных выплат и замене принципа солидарности принципом возмещения ущерба [5, 51].

С середины 70-х гг. происходит социологизация корпорации, часть акционерного капитала передается наемным работникам предприятий. В 1974 г. Конгресс США принял план развития акционерной собственности, в соответствии с которым корпорации должны были скупать часть акций за счет кредитных ресурсов для создания акционерного фонда персонала. В Германии подобный закон, внедривший практику социального партнерства, когда представители профсоюзов получили до 50 % мест в наблюдательных советах компаний ведущих отраслей, был принят в 1951 г. Затем начали выпускаться так называемые рабочие акции, обеспечивающие работникам ведущих корпораций долю в прибылях.

Изменения в экономическом и социальном развитии передовых стран существенно меняют политику в области оплаты труда, социальной поддержки и защиты работников. Многие функции государства по реализации этой политики возложены непосредственно на предприятия, которые самостоятельно устанавливают формы, системы и размеры оплаты труда, материального стимулирования его результатов. Понятие “заработная плата” наполнилось новым содержанием и охватывает все виды заработков, в том числе различных видов премий, доплат, надбавок и социальных льгот, начисленных в денежных и натуральных формах независимо от источников финансирования, включая денежные суммы, начисленные работникам в соответствии с законодательством за непроработанное время (ежегодный отпуск, праздничные дни и т.п.).

В 80-е гг. XX в. произошли значительные перемены в политике правительств стран Запада. В большинстве из них сокращены налоги на доходы корпораций, расширены льготы для тех, кто модернизировал производство, стала проводит-

ся жесткая экономия государственных расходов. Однако при этом не сокращались ассигнования на социальные нужды. Так, в США доля расходов на социальные нужды по отношению к ВВП с 1980 по 1990 гг. практически не изменилась (18,6 и 18,5 % соответственно), но в абсолютном выражении эти расходы увеличились более чем в 2 раза (с 493 до 1 049 млрд дол.) [6, 56].

В середине 90-х гг. XX в. государство стремилось отказаться от патерналистской роли, ориентируется на устранение иждивенчества и создание благоприятных социальных условий путем снятия противоречий между законами рынка и социальными целями и формирования социально ориентированного рыночного хозяйства.

Неоконсервативные правительства развитых стран передают некоторые социальные программы частным институтам. Например, в социальном страховании реализуется стратегия адресной социальной помощи, стимулируются процессы переподготовки безработных и поиска ими новой работы. Правительства многих стран решают проблему выхода на рынок труда и закрепления на нем низкодоходными домохозяйствами с помощью предоставления кредита на открытие своего дела.

Кроме того, в конце 90-х гг. государство в постиндустриальных странах помогает все более широкому кругу граждан. Если бы заработная плата была единственным источником доходов американских граждан, в 1992 г. 21 % работающих американцев жили бы за чертой бедности, а для пожилых людей эта цифра составила бы 50 %. Усилия государства в социальной политике снизили эти показатели соответственно до 16 и 10 % [4].

В начале XX в. государство в индустриальных странах перераспределяло лишь около 10% ВВП, в 30-е гг. эта доля превысила 20 %, после Второй мировой войны с развитием социально ориентированной рыночной экономики она превысила 40 %, а к концу века достигла 50 %.

Социализация проявляется также в расширении сектора некоммерческих организаций. К середине 90-х гг. в США насчитывалось более 1,4 млн некоммерческих организаций, в Великобритании — 350 тыс., в Германии превысило 300 тыс. в конце 80-х гг. В 1991 г. более 94,2 млн взрослых американцев (или 51 % населения страны) добровольно работали в различных движениях и организациях, отдавая им в среднем 4,2 ч своего времени в неделю. Всего американцы посвятили такой деятельности более 20,5 млрд ч, из которых 15,7 млрд ч пришлось на постоянную работу в добровольных организациях и ассоциациях, что эквивалентно рабочему времени 9 млн служащих, занятых полную рабочую неделю, а в денежном выражении — 176 млрд дол. [4]. В условиях широкого использования компьютерной техники и целенаправленного регулирования трудовых отношений на национальном и международном уровнях, индивидуальный труд каждого работника все более проявляет непосредственно общественный характер.

В начале XXI века перед правительствами всех стран стоит проблема повышения эффективности государственного вмешательства в экономику. В связи с этим целью реформ в сферах образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения является органичное сочетание государственной поддержки с расходами граждан. При этом важной современной тенденцией развития является отказ государства от командно-контролирующих методов управления и переход к подходу, вовлекающему в управление институты гражданского общества, субъекты рынка и местные органы власти.

Литература

1. *Осадчая И.* Общественный сектор: эффект институционального партнерства // *Мировая экономика и междунар. отношения.* 2002. № 9.
2. *Глухова Н.М.* Эволюция либеральной модели социальной политики // *Вестн. Беларус. дзярж. экан. ун-та.* 2003. № 3.
3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ.; Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
4. *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество [Электронный ресурс]. М., 2000. Режим доступа: <http://www.postindustrial.ru>
5. *Калашиников С.* Социальное государство: эволюция и этапы становления // *Человек и труд.* 2002. № 10.
6. *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет /* Под ред. И.С. Королева. М., 2003.